

«Леди Старк, - произнес он своим обычным тошнотворно-сладким тоном, - должен сказать, что я был потрясен, увидев вас живой и невредимой. Долгие годы считалось, что вы погибли, сбежав от Ланнистеров».

«Да, я уверена, что вы удивлены, - Арья сдержала порыв усмехнуться, - не каждый день находишь кого-то, за кем не смогли уследить ваши птички. Полагаю, Ланнистеры были весьма недовольны тем, что вы с Мизинцем не смогли меня найти».

«Да, вполне, - ответил он, ничуть не обеспокоенный этим намеком, - хотя я должен спросить, как вам удавалось так долго и эффективно скрываться?»

«Полагаю, вы присоединитесь к нам за ужином?» Арья проигнорировала его вопрос.

Барис, похоже, понял, что она не в настроении отвечать на его вопросы: «Нет, мы с магистром поедим в другом месте».

«Что ж, тогда вам придется услышать это от кого-нибудь другого», - Арья была не заинтересована в том, чтобы рассказывать эту историю больше одного раза, особенно бывшему Мастеру Шепота, - „Я очень сомневаюсь, что вам будет трудно найти кого-то, кто расскажет вам эту историю“. У меня есть важный вопрос, лорд Барис».

«Полагаю, это как-то связано с вашим отцом?» Он сделал шаг, чтобы отойти от нее подальше.

«Действительно, что вы могли сказать моему отцу, чтобы убедить его признать себя виновным в измене, когда мы с вами прекрасно знаем, что он ничего подобного не совершал?» - прозвучало в ее голосе, когда она закончила свой вопрос.

«Да, это было ужасное дело, - удивилась Арья, увидев на лице мужчины искреннее сожаление, - ваш отец был хорошим и благородным человеком. В большинстве ситуаций он придерживался бы своих убеждений до самой смерти».

Я убедил его, что в ваших, Сансы и королевства интересах, чтобы он признался в своей предполагаемой измене. Видите ли, Санса просила сохранить жизнь вашему отцу. Ему должны были позволить дожить оставшиеся дни на Стене. Серсея даже согласилась с приговором, зная, что это позволит избежать войны с Севером, - тут его настроение омрачилось, - но потом этот дурнорожденный имбецил Джоффри пришел и казнил его, лишив королевство мира, а Стену - столь необходимого командира».

Они вышли из главного зала, но остановились, чтобы продолжить разговор: «Нет, он лишил семью отца, когда единственным его преступлением было то, что он говорил правду», - проворчала Арья.

Барис явно смотрел на вещи не так, как она: «Верно, миледи, но королевство превыше всего».

«Скажите, лорд Варис, как вы пришли служить Дейенерис?» Арья почти требовала: «Я помню вас в столице, у вас всегда находилось слово для того, кто просил ваших услуг. Вы всегда были таким соучастником различных злодеяний, которые там происходили, неужели все это было лишь очередным спектаклем, искусно разыгранным бывшим мамзелем?»

Варис улыбнулся ей: «Я служу Дейенерис, потому что Таргариены - лучшая надежда на мир в Семи Королевствах. Что же касается моей «игры», то я был бы мало кому полезен с моей головой на пике». Арья знала, что им движет лишь вопрос самосохранения: «Мои первоначальные планы не имели ничего общего с посадкой Дейенерис на Железный трон, но Визерис оказался дураком, и она вернула легенды миру. Решение было простым».

«Помнится, вы поощряли Роберта в его желании устроить убийство ее и ее брата». Она сузила глаза.

«Да, но я знал, какие роли и когда нужно сыграть». Варис ответил безразлично.

«Другими словами, она была не единственным путем к вашей конечной цели». Арья заметила это со знанием дела. «У вас был Эйгон, которого вы припрятали на случай, если ваши планы с Дейенерис и Визерисом провалятся. Интересно, что будет теперь, когда Эйгон и Дейенерис станут соперниками за трон? Является ли он истинным Таргариеном или просто драконом?»

«Только время покажет, миледи. Это будет, мягко говоря, интересно». С этими словами он открыл перед ней дверь, и она вошла в комнату, пока он уходил.

Все, кто присутствовал на демонстрации, сидели за столом. Даже сир Барристан сидел за столом, хотя без доспехов он выглядел не слишком уютно. Дейенерис, тихо беседовавшая с сестрой Эйриона Роной, заметила ее и улыбнулась.

«Ты прекрасно выглядишь в этом, - обратила она на себя всеобщее внимание, - теперь, когда ты здесь, мы можем начать».

Взгляд Эйриона, казалось, задержался на ней дольше, чем на других, когда она заняла свое место, и она не могла не наслаждаться этим. Она поймала его взгляд, прежде чем они оба отвели глаза. Она с гордостью отметила легкий румянец на его щеках. Приятно знать, что я влияю на него так же, как он начал влиять на меня.

Ужин был вкусным, но не слишком экстравагантным. Для начала подали суп из моллюсков. Было очевидно, что моллюски были выловлены из моря в тот же день. Основным блюдом была индивидуальная курочка, поданная с запеченными овощами и картофелем. Мясо было таким нежным, что, казалось, таяло во рту. О том, что десерт - лимонные пирожные, она догадалась еще до того, как они дошли до стола: визг Нэлы от восторга был тому подтверждением.

Разговоры велись непринужденно. Королева находила время, чтобы поговорить с каждым из гостей, даже с Эшлин и Нелой, которые, казалось, были очень рады такому вниманию. Наконец

после окончания часовой трапезы были затронуты более серьезные темы. Дейенерис обратилась к Арье: «Расскажи мне, как получилось, что ты прошла путь от Красного замка Королевской Гавани до вручения мне своего меча здесь, в Пентосе?»

<http://tl.rulate.ru/book/120676/5011404>